

[ПЕЧАТЬ - Копия во исполнение
Судебного кодекса
Освобожден от уплаты пошлин ст.280-2°С.337

Номер каталога
2021/8540

Дата оглашения
16 НОЯБРЯ 2021 ГОДА

Номер дела
2020/АР/252

Окончательное решение
Решение

17-я Палата по гражданским делам

Апелляционный суд Брюсселя

Дело:

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН в лице своего Министра юстиции, Министерство по адресу 010000 АСТАНА - КАЗАХСТАН, Левый берег, улица Мәңгілік Ел 8, Дом Министерств 13,

Сторона, подавшая апелляцию,

представлена НУИТСОМ Арно, ХУББЕНОМ Михаэлем и ДЕГРУФОМ Жюльеном, адвокатами по адресу 1000 БРЮССЕЛЬ, бульвар Императора 3,

Выступающими адвокатами: НУИТС Арно и ХУББЕН Михаэль,

Против:

1. **СТАТИ Анатола**, проживающего в Кишиневе, MD-2008-Молдавия, улица Драгомина, 20,
2. **СТАТИ Габриэля**, проживающего в Кишиневе, MD-2008-МОЛДАВИЯ, улица Гиосейлор, 1 А,
3. **ASCOM GROUP s. a.**, зарегистрирована в соответствии с иностранным законодательством, юридический адрес: КИШИНЕВ, MD-2009 - МОЛДАВИЯ, улица Матеевича, 75 А,
4. **TERRA RAF TRANS TRADING LTD**, зарегистрирована в соответствии с иностранным законодательством, зарегистрированный офис которой расположен по адресу ГИБРАЛТАР, Линия Уолл-роуд, 13/1

Сторона Ответчики,

Представлена ЖАКМЕН Софи, Ван ДРУГЕНБРУКА Франсуа и БРИС Стэном, адвокатами по адресу Брюссель, 1000, на улице Де Ла Хульп, 120,

выступающими адвокатами: Ван ДРУГЕНБРУК Франсуа и ЖАКМЕН Софи.

Принимая во внимание документы в ходе разбирательства, в частности:

- Постановление об исполнении арбитражного решения (экзекватура), вынесенное франкоязычным судом Первой инстанции Брюсселя от 11 декабря 2017 года;
- Жалоба третьей стороны от 2 февраля 2018 года;
- Решение, вынесенное франкоязычным судом первой инстанции Брюсселя от 20 декабря 2019 года;
- Апелляционное ходатайство, поданное в Судебный секретариат от 17 февраля 2020 года;
- Промежуточное решение от 17 ноября 2020 года;
- представленные доказательства.

Спор по существу касается отмены Постановления об исполнении арбитражного решения от 11 декабря 2017 года.

Республика Казахстан (далее Казахстан) просила (вкратце):

- установить, что Арбитражное решение от 19 декабря 2013 года, исправленное Решением от 17 января 2014 года, не могло и не может быть признано или приведено в исполнение в Бельгии;
- распорядится об отмене Постановления об исполнении арбитражного решения от 11 декабря 2017 года;
- объявить перекрестную апелляцию Стати необоснованной;
- приказать Стати возместить расходы на обеих стадиях разбирательства, включая процессуальное возмещение в размере 13 000 евро на каждое разбирательство.

Сторона Стати, компания Ascom Group и компания Terra Raf Trans Trading (далее - Стати) запрашивают:

- *В основном порядке: отклонить основную апелляцию Казахстана и разрешить перекрестную апелляцию Стати;*
- *В дополнительном порядке: отклонить основную апелляцию Казахстана;*

В любом случае, поэтому:

- *Будь то путем замены собственных оснований или полного, или частичного подтверждения обжалуемого решения, полностью подтвердить Постановление от 11 декабря 2017 года;*
- *обречь Казахстан на издержки в обоих случаях,*

Расходы:

- *Сборы 19 946,87 евро*

- Процессуальное возмещение в первом случае: 36 000 Евро
- Сборы за уведомление о решении по апелляции от 20 декабря 2019 года: 4 105,30 Евро
- Процессуальное возмещение в случае апелляции: 39 000 Евро

ИТОГО: 99 052,17 Евро.

1. Основания неприемлемости, выдвинутые Стати

1.1. Res Judicata, которым пользуется Арбитражное решение

Нынешний спор не ставит Арбитражное решение под сомнение. Суд не проводит рассмотрения по существу Арбитражного решения.

Вопреки тому, что утверждают Стати, апелляция Казахстана направлена не на отмену или пересмотр Арбитражного решения, а на отказ в Экзекватуре. Предмет этого заявления существенно отличается от тех, которые были поданы Казахстаном в контексте разбирательства, возбужденного в арбитражном суде.

Это также принципиально отличается от предмета спора, который вылился в Решение этого Суда от 29 июня 2021 года, в котором Суд не вынес решения по вопросу об экзекватуре.

Таким образом, *res judicata*, которой обладает Арбитражное решение, не препятствует Суду рассматривать основания для отказа в экзекватуре и делать это независимо от того, что другие суды приняли решение в отношении заявления об отмене Арбитражного решения или просьбы о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения.

Что касается решений по вопросам экзекватуры, то в этой связи Стати заявляет: *«Тем не менее, решения, касающиеся признания или отказа в экзекватуре, имеют обязательную силу только в юрисдикции, в которой была запрошена экзекватура. Поэтому другие суды, в том числе бельгийские суды, не связаны этим английским решением («экзекватура над экзекватура недействительна»)».*

Контроль суда в качестве судьи по экзекватуре не касается (внутренней ценности) Арбитражного решения, которое - в случае отказа в экзекватуре и, следовательно, отказа интегрировать Арбитражное решение в бельгийский правовой порядок, который никоим образом не противоречит *res judicata*, Арбитражного решения - останется неизменным.

Аргумент Стати о том, что арбитражный трибунал должен расследовать мошенничество, заявленное одной из сторон, и что он должен сам взять на себя инициативу, когда документы, представленные в ходе разбирательства, имеют такой характер, чтобы предполагать, что они связаны с мошенническими действиями что противоречит международному публичному порядку, обязательно подразумевает, что арбитры были должным образом проинформированы, и что если проверенные финансовые отчеты подготовлены и их надежность подчеркнута, они могут быть уверены в том, что они могут полагаться на них и изучать аргументы сторон в свете информации, которая представлена как правильная.

Очевидно, что, если впоследствии выяснится, что арбитры были обмануты одной из сторон, этот вывод влечет за собой нарушение прав на защиту стороны, которая не могла подготовить свою защиту с соответствующими знаниями перед арбитражным трибуналом.

Что касается того факта, что арбитры не использовали *expressis verbis* термин «аудированная финансовая отчетность», это не означает, что можно сделать вывод о том, что арбитры не придавали значения тому обстоятельству, что представленные финансовые отчеты прошли аудит. Поскольку финансовые отчеты были представлены как прошедшие аудит, арбитрам не нужно было ставить под сомнение этот вопрос: они могли рассматривать их как таковые и основывать свой анализ по существу дела на тех финансовых отчетах, которые они считали надежными и правильными.

Что касается того факта, что судья-эксекватура должен уважать выводы арбитражного трибунала и независимую оценку возможного мошенничества, возникающего в арбитражном разбирательстве, это не препятствует судье-эксекватура в рамках этих разбирательств, которые независимы от арбитражного разбирательства. и последующего разбирательства по делу об аннулировании, изучить, могли ли мошеннические маневры и/или новые элементы, которые были неизвестны арбитрам и которые были намеренно удержаны одной из сторон, оказать важное влияние на решение арбитражного трибунала до такой степени, что [судья] должен отклонить эксекватуру.

Из вышеизложенного следует, что данное основание неприемлемости не может быть принято.

1.1. Эффект *Res Judicata* шведских решений

Упомянутые шведские решения следующие:

- Решение Суда Свеа Стокгольма, далее именуемого «Суд Свеа», от 9 декабря 2016 г.,
- Постановление Верховного Суда от 24 октября 2017 г.,
- Решение Суда Свеа от 9 марта 2020 г.,
- Постановление Верховного суда от 18 мая 2020 г.

Казахстан ссылается на статью 2 Кодекса международного частного права (COPIL) в качестве основы для своего аргумента о том, что положения COPIL не должны применяться в данном случае.

По законным и правильным причинам, изложенным в Разделе 3.2.a решения суда низшей инстанции, на стр. 15-16, которые, как считает Суд, воспроизведены здесь в отношении 4 вышеупомянутых решений, касающихся отмены арбитражного решения, первый судья решил, что применяются дополнительные правила, предусмотренные COPIL.

Этот вывод не мешает судье-экзекватура осуществлять свой контроль над вопросом об экзекватуре арбитражного решения в Бельгии.

Действие *res judicata* шведских решений не распространяется на вопросы, которые не были предметом судебных дебатов. Более того, заявление об аннулировании решения - это не то же самое, что заявление о принудительном исполнении того же решения.

Тот факт, что заявление об отмене арбитражного решения было объявлено необоснованным и что заявление о пересмотре решения об отказе в отмене арбитражного решения было отклонено в стране местонахождения арбитража, не означает, что арбитражному решению должна автоматически выдаваться экзекватура в Бельгии. Это не лишает судью-экзекватура, который обязан определить - с учетом конкретных обстоятельств дела - наличие оснований для отказа в выдаче экзекватуры в Бельгии, его полномочий проверять, противоречит ли арбитражное решение и/или его исполнение общественному порядку (см. применимую статью 1723.2 ° VJC).

Суд, принимающий решение об экзекватуре Арбитражного решения, не связан иностранным решением, отклоняющим аннулирование этого же решения.

Решения 2016 и 2017 годов предшествуют обнаружению новых доказательств, которые «признаны ложными» и/или [обнаружению] мошеннических действий, выдвинутых Казахстаном в контексте текущего разбирательства.

Таким образом, установлено, что в этих решениях шведские суды не выносили постановлений о наличии мошенничества, которые были обнаружены впоследствии.

Что касается шведских решений от 2020 года, они также не основываются на новых доказательствах незаконных и мошеннических действий, на которые ссылается Казахстан, которые стали ему известны после присуждения решения.

В своем решении от 9 марта 2020 года Суд Свеа отклонил второе ходатайство об отмене арбитражного решения, посчитав, что информация, предоставленная Казахстаном, показывает, что иск основан на обстоятельствах, на которые можно было сослаться в ходе предыдущего разбирательства («обстоятельства на которые можно было сослаться в предыдущем деле», Приложение Стати 2.9), в котором установлено, что суд Свеа не знал о переписке КПМГ 2019 года, в том числе, в частности,

- решение рассмотреть составленные ею аудиторские отчеты как относящиеся к финансовой отчетности, на которые нельзя полагаться,
- прямой запрос от КПМГ *«немедленно предпринять все необходимые шаги для предотвращения дальнейшего или будущего использования следующих аудиторских отчетов, выпущенных КПМГ»* (Казахстан, Приложение 9.10)
- свидетельские показания Артура Лунгу от 2019 года (см. Приложение 8, Казахстан).

Более того, Стати сознательно скрыл в ходе шведского разбирательства об аннулировании правду в отношении:

- Беспокойство КПМГ, уже выраженное в письме от 26 февраля 2016 г. (Казахстан, Приложение 9.2.), которое побудило КПМГ запросить объяснения и подтверждающие доказательства по следующим вопросам:

«1. Как представила Ascot Group SA во время судебных слушаний, затраты на строительство завода по производству сжиженного нефтяного газа, отраженные в финансовой отчетности TNG, среди прочего, включали плату за управление в размере 43 852 108 долларов США, взимаемую Perkwood Investments Ltd («Perkwood»), которая был основным поставщиком материалов и оборудования для строительства завода по производству сжиженного нефтяного газа.

2. Как представила Ascot Group SA во время судебных слушаний [в Швеции] Perkwood является связанной стороной TNG, являясь частью Ascot Group SA и контролируемой вами.

3. Perkwood не являлась действующей организацией, представляющей неактивные отчеты, а фактическим поставщиком оборудования для завода по производству сжиженного нефтяного газа была TGE Gas GmbH, и затраты на такое оборудование значительно отличаются от соответствующих затрат, начисленных Perkwood для TNG».

оставляя за собой право *«предотвратить то, чтобы в будущем на наши аудиторские отчеты полагались и, в частности, отзываться наши аудиторские отчеты и информировать о таком отзыве все стороны, которые, по нашему мнению, все еще полагаются на эти отчеты, включая, помимо прочего, Министерство юстиции Республика Казахстан и Апелляционный суд Свеа»*

- и ответ [Стати], в котором содержится список вопросов, которые относятся не к существу дела, а к источникам информации КПМГ, сообщениям о проблемах, поднятых КПМГ в ее предыдущем письме, и в то же время - в недвусмысленных выражениях - напоминая КПМГ о ее «*профессиональных обязательствах и обязанностях перед [ее] (вашими) клиентами*» и поднимая угрозу привлечения КПМГ к ответственности, «*если вы решите не сотрудничать с нами и/или приступить к отзыву ваших аудиторских отчетов*» (Казахстан, Приложение 9.3), ответ, в отношении которого не поступило никакой реакции со стороны Стати, в результате чего КПМГ так и не получила запрошенную информацию.
- Этот ответ ясно демонстрирует, что Стати осознавали значение аудиторских отчетов КПМГ для обеспечения достоверности их аргументов, которые они выдвинули в ходе шведского разбирательства об аннулировании в 2016 году (Стати, Приложение 2.1, стр. 21 и 24).

Своими действиями Стати ввели в заблуждение, в первую очередь, КПМГ при составлении аудиторских отчетов для финансовой отчетности, подготовленной в ходе арбитражного разбирательства, а также шведские суды, которые, по мнению Стати, имели всю правильную и необходимую информацию для целей составления годовой финансовой отчетности TNG, и что [КПМГ] знала о реальном статусе Perkwood.

Отсюда следует, что - даже если шведские суды не отменили Арбитражное решение и отклонили по чисто процессуальным причинам ходатайства о пересмотре, поданные Казахстаном, - эти решения не препятствуют этому Суду рассматривать основания, касающиеся экзекватуры, выдвинутые Казахстаном, и в отношении которых не проводились дебаты в шведских судах, которые не принимали решения по этому вопросу.

Решение КПМГ «*отозвать*» свои аудиторские отчеты не было принято во внимание арбитражным судом и судом Свеа, поскольку в то время эта информация была неизвестна. Они также были лишены возможности рассмотреть обман Стати, которые сознательно вводили в заблуждение шведские суды и которые - целенаправленно - не позволяли этим юрисдикциям выносить решения по этому вопросу на основе всей имеющейся информации и доказательств.

Стати заявляют - в первоочередном порядке - что этот суд не вправе «*пересматривать*» решения шведских судов. Это утверждение не оспаривается и не оспариваемо.

Текущий спор не касается отмены Арбитражного решения. У него другая цель: Суд рассматривает в качестве апелляционного судьи основания для отказа в приведение в исполнения решения.

Вопреки тому, что утверждают Стати, эффект *res judicata* шведских решений не приводит к выводу о том, что этот Суд, как судья по приведению в исполнения решения (*exequatur judge*), не может приступить к рассмотрению оснований для отказа в приведение в исполнения решения (*exequatur*), и тем более в той мере, в какой эти основания конкретно основаны на доказательствах, которые имеют первостепенное значение и которые были целенаправленно скрыты Стати, чтобы ни арбитры, ни шведские суды никогда не могли принять это во внимание.

Что касается так называемой “*решающей*” важности шведских решений для оценки этим Судом оснований для отказа в приведение в исполнения решения (*exequatur*), выдвинутых Казахстаном, Суд подчеркивает, что этот аргумент, основанный на “*наиболее авторитетной доктрине в вопросах международного арбитража*” и признанный во “*многих других судебных решениях*”, не означает, что - в свете конкретных обстоятельств дела – этот Суд не может прийти к выводу, что в приведении в исполнения решения в Бельгии должно быть отказано на основании всех доказательств и представлений перед Судом, некоторые из которых являются новыми.

В этой связи Суд особо отмечает следующее:

Стати заявляют, что ни один суд никогда не выносил решения о мошенничестве и что «*напротив, Суд Свеа (чье решение от 9 декабря 2016 года имеет силу res judicata), Верховный суд Швеции в двух случаях, Апелляционный суд Рима, Суд округа Колумбия, Апелляционный суд Амстердама, два бельгийских судьи по Экзекуции и прикреплению - все они отвергли обвинения Казахстана в мошенничестве*» (Последние материалы Стати, стр. 157, пункт 549).

Однако следует отметить следующее:

- 1) Именно письмом от 21 августа 2019 года (Казахстан, Приложение 9.11) КПМГ проинформировала Казахстан о своем решении “*отозвать*” свои Аудиторские отчеты, и именно письмом от той же даты (Казахстан, Приложение 9.10) [КПМГ] написала Стати, чтобы они немедленно предприняли все необходимые шаги для предотвращения дальнейшего или будущего использования аудиторских отчетов, выпущенных КРМГ, что подразумевает, что любой, кто получил копию соответствующей финансовой отчетности и аудиторских отчетов, осведомлен об этих фактах, и только впоследствии - в октябре 2019 года - Казахстан смог получить копию корреспонденции, которой обменивались Стати и КПМГ в 2016 и 2019 годах,

и что Стати никогда не представлял эту корреспонденцию от 2016 года до того, как судьи аннулировали арбитражное решение, которое было единственным, в котором было рассмотрено заявление об отмене арбитражного решения (Стати, Приложение 2.1), как и в трех последующих производства по делу не проводилось новое рассмотрение дела на основании обнаруженных доказательств мошенничества впоследствии (Стати, Приложения 2.2, 2.9 и 2.11);

Что касается этой формы решения, которую оспаривает Стати, КПМГ подчеркнула полное отсутствие сотрудничества со стороны Стати, что привело [КПМГ [к “полному отзыву” Аудиторских отчетов: Казахстан, Приложение 9.16, решение, которое описывается PricewaterhouseCoopers (PwC) как “последнее средство” для аудитора, которое принимается только в крайне редких случаях, когда финансовая отчетность полностью ненадежна: Казахстан, Приложение 12.8.

2) Английский судья по приведению в исполнение решения решил, что *prima facie* имелось достаточно доказательств того, что решение было получено обманным путем: документы 5.8 и 5.9, §92 Казахстана, по мнению английского судьи, суд Свеа вряд ли рассматривал вопрос о косвенном влиянии мошенничества на Присуждение, и «доказательства предполагаемого мошенничества не могли быть обнаружены с разумной тщательностью до Присуждения» (Казахстан, приложения 5.8 и 5.9, §79).

Ввиду следующих этапов судебного разбирательства, на которых от Стати требовалось подготовить большой объем документов, Стати были вынуждены отозвать свое заявление о приведении в исполнение в Англии, что побудило Высокий суд в Лондоне, во-первых, рассмотреть, что «настоящая причина поскольку уведомление о прекращении рассмотрения состоит в том, что Статистическое управление не желает рисковать тем, что судебное разбирательство может привести к выводам против них и в пользу государства» (Казахстан, Приложения 5.16, §25), а затем разрешить Стати прекратить производство по приведению в исполнение в Англии при условии, что им будет окончательно запрещено снова добиваться принудительного исполнения решения в Англии: Казахстан, Приложение 5.21;

3) Что касается процедуры приведения в исполнение (*exequatur*) в Люксембурге, Стати ссылаются на решение Апелляционного суда Люксембурга от 19 декабря 2019 года. Это постановление не поддерживает дело Стати, поскольку это решение было отменено постановлением Кассационного суда 11 февраля 2021 г. именно потому, что: «оспариваемое судебное решение,

отклоняющее апелляцию, поданную Республикой Казахстан, и предписывающее ей оплатить расходы, и таким образом подтверждающая заявление о возможности принудительного исполнения Арбитражного решения,

которое в настоящем деле состояло в том, что «утверждения, выдвинутые истцом, даже если они были подтверждены, и тот факт, что КПМГ отозвала свои отчеты, касающиеся финансовой отчетности TNG, KPM и Tristan за 2007-2009 года;

не носят такого характера, чтобы представлять собой мошенничество, подрывающее саму основу инвестиций Ответчиков в Казахстане, поскольку это вложение началось задолго до маневров, подвергшихся критике со стороны истца. Они не имеют такого характера, чтобы влиять на юрисдикцию арбитражного суда» (стр. 35 оспариваемого решения);

и что «как аргументы о мошенничестве, уже заявленные в суде SVEA, так и несколько новых доказательств, представленных в этот суд, а также новые доказательства, используемые в настоящее время в отношении письма КПМГ, предназначены для установления того, что ориентировочное предложение КМГ основано на ложных элементах и не могут быть затем использованы арбитрами для оценки ущерба, нанесенного установке GPL »(стр. 40 решения по апелляции);

тогда как, действуя таким образом, Апелляционный суд основывал свое решение на элементах, которые не были предметом состязательного обсуждения сторонами, тем самым нарушая принцип состязательности судебного разбирательства и, следовательно, право на справедливое судебное разбирательство».

Апелляционный суд принял во внимание два доказательства, которые не были предметом состязательных прений, и проанализировал их с точки зрения их влияния на исход спора, тем самым нарушив принцип противоречия, закрепленный в статье 65 Нового Гражданского процессуального кодекса;

В дополнение к этому, в уголовной части дела продолжается расследование уголовного дела по жалобе на конституцию Казахстана в качестве гражданского истца от 27 мая 2019 года, касающуюся мошенничества, которое, как утверждается, было совершено Стати, все еще продолжается, и в этом контексте Окружной суд и в Люксембурге постановил приостановить разбирательство по спору, касающемуся просьбы об освобождении от наказания, наложенного решением от 19 декабря 2019 г., по следующим причинам:

«В контексте своей уголовной жалобы, поданной 27 мая 2019 года, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН утверждает, что арбитражный суд предоставил бы сторонам СТАТИ сумму в размере 497 685 101,00 долларов США и 8 975 496,40 долларов США, из которых 199 миллионов долларов США для завода по производству сжиженного нефтяного газа. Несколько документы, представленные сторонами СТАТИ в арбитражном разбирательстве, считаются поддельными, в частности, финансовая отчетность Tristan Oil Ltd, KPM и ING, «Информационный меморандум» и «Отчет о комплексной проверке KPMG». Стороны СТАТИ якобы представили в арбитражный суд ложные доказательства, полностью осведомленные о фактах, с целью умышленного введения арбитров в заблуждение с целью получения права собственности(TITLE) против РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. Документы и информация, скрытые сторонами СТАТИ, имели бы решающее влияние на арбитражное решение.

Арбитражный суд никогда бы не удовлетворил иски стороны СТАТИ, если бы ему было известно об их преступном и мошенническом поведении в то время. Действия стороны СТАТИ преследуются в уголовном порядке. Стороны СТАТИ сознательно и обманным путем ввели арбитражный суд в заблуждение относительно затрат на строительство завода по производству сжиженного нефтяного газа с целью добиться от РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН возмещения убытков и процентов за ущерб, который фактически не был причинен. Эти убытки были бы рассчитаны на основе фиктивных затрат и инвестиций, а в противном случае намеренно завышены в мошеннических целях. Они также были задокументированы фиктивными контрактами и фальшивыми документами, а также экспертными заключениями, представляющими собой ложные доводы, поскольку они были установлены на основе этих же фальшивых документов и фиктивных договоров. В этом случае Арбитражное решение будет являться результатом преступлений, связанных с мошенничеством, подделкой документов и использованием поддельных документов, использование которых сторонами СТАТИ в контексте производства по взысканию и исполнительному производству будет представлять собой мошенничество по смыслу статьи 496 Уголовного кодекса. Использование Арбитражного решения СТАТИ в контексте процедуры взыскания будет представлять собой нарушение, связанное с отмыванием денег.

Стороны СТАТИ утверждают, что решение Апелляционного суда Люксембурга № 133/19—VIII— Eхеquatur от 19 декабря 2019 года, подтверждающее экзекуцию, будет иметь силу res judicata.

Решение № 133/19-VIII—Eхеquatur Апелляционного суда Люксембурга от 19 декабря 2019 года, вынесенное по апелляции РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН на Постановление № 40/2017 от 30 августа 2017 года, которым Арбитражное решение было объявлено подлежащим исполнению в Великом герцогстве Люксембург, считает что:

"Для того, чтобы имело место нарушение общественного порядка, Решение должно быть получено путем очевидного и решительного мошенничества.

Бремя доказывания лежит на стороне, которая выступает против принудительного исполнения на основании мошенничества.

(...)

В данном случае предполагаемое мошенничество не является результатом решения арбитражного суда, или решения СВЕА (Апелляционного суда Стокгольма), или Верховного суда Швеции, или решения уголовного суда или суда другого государства.

Поскольку мошенничество должно быть очевидным, Суд, к которому обращаются за заявлением о приведении в исполнение (eхеquatur), не должен принимать меры по расследованию для установления факта предполагаемого мошенничества.

(...)

Даже если было установлено, что предполагаемое мошенничество не повлияло на решение арбитров относительно ответственности Казахстана, но затронуло только часть вопроса относительно рассматриваемого ущерба, в данном случае вопросы касательно ущерба и интересов, связаны с заводом LPG.

(...)

Если судья, рассматривающий иск об экзекватуре (*exequatur judge*), является судьей, рассматривающий гражданские дела в соответствии со статьей 3 Уголовно-процессуального кодекса, то ходатайство о приостановлении производства по делу может быть удовлетворено только в случае если факты, признанные составляющими правонарушения, имеют прямое влияние на причину отказа в экзекватуре, и если принимаемое решение по уголовному делу может повлиять на решение по гражданскому делу.

Однако на основании вышеизложенного было установлено, что предполагаемое мошенничество и, следовательно, факты, описанные как составляющие нарушения, не влияют напрямую на экзекватуру.

Следовательно, нет необходимости приостанавливать производство по делу ».

Законная сила решения (*res judicata*) - все последствия, связанные с судебным решением, такие как сила юридической истины (см. юридический словарь *Gérard Cornu, PUF, 8-е издание, 2007 года, verbo auctorité*).

Следует отметить, что решение Апелляционного суда Люксембурга от 19 декабря 2019 года не исключает факт того, что предполагаемое мошенничество может повлиять на возмещение ущерба, связанного с заводом LPG, и сумма спора, в соответствии с условиями Арбитражного решения составляет 199 000 000,00 долларов США.

Суд отмечает, что вопрос о сумме ущерба, всё же, имеет первостепенное значение в контексте настоящего судебного разбирательства, касающегося подтверждение законности наложения ареста.

Следует сделать вывод, что принцип законной силы судебного постановления, указанного в Решении №133/19 - VIII - в рамках производства *Exequatur* от 19 декабря 2019 года Апелляционного суда Люксембурга, не исключает приостановления производства по делу.

Следует также отметить, что, предположительно, если стороны СТАТИ совершили нарушения, о которых заявляет против них РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, данное обстоятельство в обязательном порядке повлияло бы на запрос о подтверждении законности наложения ареста.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить, что уголовное дело и гражданское дело о подтверждении наложения ареста в рамках настоящего разбирательства связаны напрямую и существует риск противоречия между решениями, которые должны быть вынесены, следовательно, второе требование о приостановлении производства по делу в настоящем деле было удовлетворено.

Установлено, что окончательное решение на государственном уровне еще не вынесено, в результате чего последние требования о приостановлении производства по делу также удовлетворены».

4) в Нидерландах Генеральный прокурор Кассационного суда (Hoge Raad) рекомендовал в своем заключении, вынесенном на слушании 4 июня 2021 года (Доказательство под номером 6.10 Казахстана), отменить решение Апелляционного суда Амстердама от 14 июля 2020 года о принудительном исполнении решения в Нидерландах. Если Голландский кассационный суд последует мнению своего Генерального прокурора (на слушаниях, назначенных 21 ноября 2021 года), в Нидерландах также состоится новое судебное разбирательство по делу о мошенничестве, совершенных Стати.

5) в США решения, относящиеся к ходатайству о приведении в исполнение решения от Стати, не относятся к мошенническим действиям, раскрытым только в 2019 году, напротив, Американские суды отказались рассматривать обвинения в мошенничестве на основании доводов о том, что это очевидно ошибочно, что Казахстан стремился к пересмотру спора, разрешенного арбитражным судом, в то время как предполагаемое мошенничество еще не было раскрыто, и даже Шведские суды не знали о вынесении решения об аннулировании, из которого только по первому разбирательству было вынесено решение по существу (решение Апелляционного суда Свеаланда от 9 декабря 2016 года) (см. Доказательства под номером 3.1 - 3.2. Стати);

Что касается гражданского иска, отклоненного судами округа Колумбия на основании решения от 30 марта 2019 года и 21 февраля 2020 года (соответственно), которые полностью независимы от ходатайства об экзекватуре в Бельгии. Решения и замечания судей, в частности, относительно *«предоставления полной возможности (Казахстану) представить свои аргументы в рамках ходатайств в суде Швеции»*, и выводов о том, что обвинения были отклонены (см. последние представления Стати, стр. 148), не являются обязательными для настоящего Суда. Здесь четко определено, не были учтены новые элементы раскрытого мошенничества, которые были раскрыты только в 2019 году;

6) Что касается решения о приведении в исполнение в Италии, Суд считает, что первое ходатайство со стороны Казахстана, отклоненное Апелляционным судом Рима (Доказательство под номером 3.15 Стати), в отношении *«соответствия Арбитражного решения с национальной правовой системой»*. Суд установил рассмотреть *«соответствие «последствий» решения в итальянской правовой системе и для этого необходимо «решить, являются ли данные последствия вне нормы в нашей системе (= итальянской системе), поскольку напрямую противоречат своду ценностей и законов, которые регулируют данный вопрос (см. Кассационную жалобу SU 16601/2017»*.

Очевидно, что данный Суд не связан ни с решением судьи Италии об Экзекватуре (Ехеquatур), ни с доводами, которые подтверждают решение относительно соответствия (последствий) Арбитражного решения с Итальянской правовой системой. Решение об аннулировании суда Швеции уже не убедительное, поскольку Апелляционный суд Рима в своем решении от 27 февраля 2019 года, по кассационной жалобе, которая все еще находится на рассмотрении, сугубо рассматривает решения судов Швеции «о рассмотрении аргументов, которые, по сути, совпадают с аргументами, выдвинутыми в этом Суде (см. решение, вынесенное в ходе разбирательства в Швеции против приведения в исполнение арбитражного решения, на стр. 8, документы 5 и 5-bis для английского перевода, запись об исполнительном производстве), с решением, вынесенного не в пользу истца, по существу подчеркивая неуместность для целей решения, обвинений в мошенничестве против Стати Анатол и Стати Габриэля, «добавляя, что» в любом случае предполагаемая фальсификация доказательств, на которых якобы основано Арбитражное решение, не фигурирует ни в одном решении *res judicata* (статья 395 п.2 УПК)».

7) Решение относительно возражения третьей стороной против экзекваты в Бельгии, являющимся предметом настоящей апелляции.

Что касается решений в отношении ареста, Суд помнит о следующем:

- решением судьи об утверждении ходатайства Стати о возобновлении обеспечительного ареста, не имеет отношения к экзекватуре. В данном случае это не актуально;

- решение Суда от 29 июня 2021 года в отношении возражения третьей стороной и возражения против приказа, разрешающего наложение ареста от 11 октября 2017 года и от 13 октября 2017 года, основано на оценке, достаточно убедительных доказательств (*prima facie assessment*), на что Суд неоднократно указывал (см. среди прочего, стр. 15 решения, пункт 4.2.2, Приложение 4.8 Стати),

- и что решение относительно возражения против принудительного взыскания от 12 июня 2018 года еще не было исполнено.

С учетом вышеизложенных, данное основание для неприемлемости является необоснованным.

1.3. Недопущение полагаться на нарушение, о котором Казахстану было известно в арбитражном трибунале, но о котором не было упомянуто

Стати ссылается в отношении основания для неприемлемости на статью 1679 Судебного кодекса Бельгии (новая редакция), которая гласит: «*Сторона, которая сознательно и без легитимной причины воздерживается от ссылки на нарушение перед арбитражным судом в соответствующее время, считается отказавшимся от права ссылаться на него*», предположительно применимо, поскольку оно уже было признано в качестве «общего принципа» в соответствии со старым Законом.

В своем решении от 17 ноября 2020 года Суд постановил, что настоящее разбирательство регулируется положениями Главы 6 Судебного кодекса, действовавшего до принятия Закона от 24 июня 2013 года: см. стр. 11 указанного решения.

Вопреки утверждениям Стати, статья 1679 Судебного кодекса Бельгии (новая редакция) не является результатом прямой кодификации принципа, общепринятого в соответствии со старым Законом.

Идея процессуальной справедливости существовала, но не в качестве общего принципа недопустимости заявления об отказе в исполнении.

См. следующие ссылки относительно вышесказанного:

- Caprasse, O, Introduction au nouveau droit belge de l'arbitrage, in Actualités en droit judiciaire, 2013, 420, n°93;
-
- Штейн, Э., Статья 1679 в арбитражном разбирательстве в Бельгии - Руководство для практикующего, 2016, 46, № 2: «*В старой редакции Судебного кодекса Бельгии не было общего правила, посвященного отказу от прав. Вместо этого было всего два конкретных случая, когда был применен отказ, а именно: (i) в статье 1704, 4 ° данного Кодекса (старая редакция), где сторона теряет свое право отстаивать основания для аннулирования Арбитражного решения, когда узнала об этом основании в ходе арбитражного разбирательства и не упомянула; и (ii) в статье 1717, 4 ° указанного кодекса (старая редакция), где сторона может отказаться от своего права на отмену Арбитражного решения*».

Вольный перевод: «*В старой 6-й Главе Судебного кодекса Бельгии не было общего правила, посвященного отказу от прав. Напротив, только в двух конкретных ситуациях упоминалось об отказе от прав, а именно:*

- (i) в статье (старая редакция) 1704,4 ° данного кодекса, говорится, что когда сторона теряет право ссылаться на причину аннулирования Решения, если эта сторона узнала об этой причине в ходе арбитражного разбирательства, но не сослалась на нее; и (ii) в статье (старая редакция) 1717, 4 ° данного кодекса, где сторона может отказаться от своего права аннулировать Арбитражное решение*».

Однако пункт 4 статьи 1704 Судебного кодекса, на который ссылаются вышеупомянутые авторы, также не применим в данном случае.

Эта статья предусматривает, что *“в случаях, предусмотренных в пункте 2 (C), (D) и (F) не считаются оснований для отмены решения или отказа экзекватуры], когда сторона, ссылающаяся на них стала их известны в ходе третейского разбирательства и не вызываются ими”*.

Предполагая, что это положение может быть применено к основаниям для отказа в экзекватуре, даже если оно прямо ссылается на «основания для отмены решения», в любом случае следует отметить, что ситуации, упомянутые в этом положении, не используются в настоящем разбирательстве.

Ввиду вышеизложенного и без того, чтобы исследовать другие аргументы, выдвинутые Стати, не может привести ни к какому другому результату, это заявление о неприемлемости отклоняется.

2. Основания для отказа в экзекватуре

В соответствии со статьей 1723 (прежней) ВЖС, судья отказывает в экзекватуре, если будет установлено, что есть основание для аннулирования, предусмотренное в статье 1704 (прежней) ВЖС.

Статья 1704 (3) (а) (бывшая) ВЖС предусматривает, что судья отказывает в отмене Арбитражного решения, если оно было получено мошенническим путем.

Статья 1704.3 (b) (бывшая) ВЖС. предусматривает, что Арбитражное решение может быть отменено, если оно основано на доказательствах, признанных ложными судебным решением, которое стало окончательным, или на доказательствах, которые были признаны ложными.

Доказательством, признанным ложным, является то, что исходит от лица, которое, предавая общее доверие к письменному документу, стремится получить для себя или для других преимущество или выгоду любого рода, которые не были бы получены, если бы соблюдалась правда или честность письменного документа. (Cass. 27 января 2010 года, RG P.09.0770.F)

Слова *“признанные ложными”* в статье 1704, § 3, b), Судебного кодекса *“относятся к доказательствам, признанным ложными стороной, которая на них ссылалась, или сторона, в пользу которой действовали эти доказательства”*. (Г.Кютген и Г.-А. Даль, *“Арбитраж по праву Бельгии и международный”*, т. I: *“Le droit belge”*, 2-е изд., Брюссель, Брюйлант, 2006, стр.485).

Положение не требует, чтобы это признание принимало какую-либо конкретную форму, и поэтому оно может включать любое признание в обычном смысле этого термина.

Другими словами, Арбитражное решение должно считаться основанным на доказательствах, признанных ложными, если эти доказательства так или иначе повлияли на решение арбитражного суда.

Арбитражное решение, основанное на ложных доказательствах, не должно иметь никаких последствий, поскольку нельзя допустить, чтобы одна из сторон изменила истину и предала общее доверие к письменному документу с целью получения в своих интересах преимущества, которое не могло быть получено при отсутствии такого ухищрения.

Статья 1704.3 (с) предусматривает, что Арбитражное решение может быть отменено, *«если с момента его вынесения был обнаружен документ или другое доказательство, которое оказало бы решающее влияние на Решение, но было скрыто противоположной стороной»*

В поддержку своего дела Стати ссылается на решение этого суда от 29 июня 2021 года, в котором Суд, как утверждается, *prima facie* постановил, что:

"Поскольку может возникнуть вопрос о мошенничестве, совершенном Стати, на сегодняшний день нет доказательств причинно-следственной связи между мошенничеством и арбитражными решениями, с одной стороны, и бельгийским решением экзекватура, с другой" (Приложение 4.8, стр.19).

Это утверждение должно быть прочитано и понято в свете контекста и предмета спора, который принципиально отличается от предмета настоящего спора.

Суд не только ограничился рассмотрением дела *prima facie*, но и постановил, что:

- *“на сегодняшний день”* предполагаемое мошенничество не привело ни к отмене арбитражных решений, ни к отмене решения экзекватуры;
- *prima facie* мошеннические методы, практикуемые в Казахстане, не имеют приоритета над окончательными решениями об установлении задолженности Стати;
- влияние мошеннических действий, на которые ссылаются, на решения, принятые в ходе процедуры аннулирования или экзекватуры, является *“неопределенным”*;

- суд не должен выносить решение о действительности решений об аннулировании экзекватуры, эти соображения не приводят к выводу, - как ошибочно утверждают Стати - что этот Суд будет *"по существу"* придерживаться той же точки зрения, что и мнение судьи-экзекватуры в нижестоящем решении Суда 20 декабря 2019 года.

Мошенничество происходит, когда арбитражный трибунал вводит в заблуждение ложным заявлением или сокрытием важного факта, чтобы трибунал не был правильно информирован.

Арбитражное решение *"было получено"* путем мошенничества по смыслу статьи 1704 (3) (a) ВЖС, если мошеннические действия привели к тому, что арбитры приняли такое решение, если, другими словами, эти действия оказали неоспоримое влияние на Арбитражное решение, которое без мошенничества не имело бы место в той мере, в которой это было.

Требование о том, чтобы мошенничество являлось *"определяющей причиной"* арбитражного решения, добавляет условие, которое не имеет юридической основы.

На основании изучения доказательств, представленных в ходе разбирательства, и представлений Сторон, установлено, что Стати совершили действия, которые должны быть охарактеризованы как мошеннические и введение в заблуждение, которые оказали неоспоримое влияние на Арбитражное решение, которое без этих мошеннических действий не было бы вынесено таким образом, каким оно было, и [Стати] использовали доказательства, которые были признаны ложными:

Стати представили в арбитраж Индикативное предложение КМГ, которое, как они знали, было подготовлено на основе нескольких элементов, включая финансовые отчеты Тристана, КПМ и ТНГ за 2007 год до 2009 года (Приложение С-706-709, Приложение 1.1. Казахстана). Эти финансовые отчетности, как утверждается, подготовлены в соответствии со стандартами МСФО: Приложение 1.83 Казахстана, п.1, второй абзац; п.2, первый пункт; п.4, пункт 8; Приложения 1.140 и 1.12 Казахстана.

Из материалов дела следует, что сделки между Perkwood, связанная компания, но представленная Стати - в ходе арбитражного разбирательства – в качестве третьего лица без каких-либо сомнений в истинности этой информации поддерживается аудированной финансовой отчетностью (*"третья сторона"* Приложение 1.1. по Стати), и ТНГ не отображаются в финансовой отчетности, и что это упущение считается стратегией Стати (см. Приложение, 1.85, 1.87 а 1.88 Казахстан), что позволило им представить затраты на установку сжиженного газа для них гораздо выгоднее.

КPMG сочла, что это упущение является “*существенным искажением*”: “*В наших рабочих документах по аудиту указано, что ТНГ совершала сделки с Perkwood в 2007, 2008 и 2009 годах. Эти операции должны были раскрыты в годовой и промежуточной финансовой отчетности те отчетными периодами в соответствии с МСФО 24. Завершив независимую оценку документов, представленную Herbert Smith Freehills и наши собственные работы, мы считаем, что это упущение, которое должно считаться существенным, в двух документах финансовая отчетность ТНГ за годы, закончившиеся 31 декабря 2007, 2008 и 2009 год, а также в объединенной финансовой отчетности КПМ, ТНГ и Tristan Oil Ltd за указанный период (Приложение 9.10 Казахстана).*”

Исходя из этого, КPMG решила, что не следует полагаться на аудиторские отчеты, выпущенные КПМГ ООО “Аудит” и приказал Стати “*немедленно предпринять все необходимые шаги, чтобы в дальнейшем или в будущем не полагаться на следующие аудиторские отчеты, выпущенные КПМГ*”.

Согласно Стати, это решение было бы “*незаконным*”. Этот Суд не принимает во внимание это утверждение, которое не основано на решении компетентного суда.

Эта ошибочная информация, в свою очередь, легла в основу других документов, представленных в ходе арбитражного разбирательства которые были представлены как надежный, в то время как в действительности они были основаны на ошибочных предположениях и были, в свою очередь, недостоверной, а также должной осмотрительности отчете КPMG, в котором Perkwood также отображается следующим образом: “*(основной) третья сторона*” (стр. 11 и 72 рис. 1. 88 Казахстана), следовательно делает возможным завышение инвестиций, связанные со строительством СПГ.

- Таким образом, Стати представил в арбитраже документ под названием «*Проект Зенит - Конфиденциально. Информационный меморандум - Ренессанс Капитал - август 2008 г.*» (Приложение 1.84, Казахстан).

В этом документе упоминается, что комбинированная и индивидуальная финансовая отчетность Tristan Oil, КПМ и ТНГ были подготовлены в соответствии со стандартами МСФО: см. Страницы 59 и 60 этого документа, и что они прошли аудит сначала Deloitte, а затем КPMG «*в соответствии с передовой практикой периодически меняются аудиторы*», что значительно повысило степень доверия к этой информации. На странице 66 того же документа указано, что если предусмотрена сделка, по которой вознаграждение превышает сумму в 10 миллионов долларов США, необходимо предоставить «*независимое заключение о справедливости цены*» (независимый отчет о «*добросовестности*»).

Однако, не включая Perkwood в финансовые отчетности, Стати нарушили стандарты МСФО.

Что касается смены аудитора, объяснение Стати никак не подтверждается документами дела, а как раз наоборот.

Наконец, Стати намеренно скрывали транзакции между Perkwood и TNG, чтобы избежать получения независимого *«справедливого (честного)»* заключения.

Эти действия являются свидетельством недобросовестности и явной готовности к обману для того, чтобы арбитры вынесли для них благоприятное решение.

Что касается того, что:

- Perkwood действительно была связанной компанией в смысле стандартов МСФО;
- Стати было известно, что потребуется независимое «справедливое» (честное) заключение, если Perkwood не будет представлен в качестве третьей стороны, что является обманом, в котором г-н Артур Лунгу признался в своих показаниях, воспроизведенных в Приложении 8.5: с. 242;
- Стати это было хорошо известно;

Заявления бывшего финансового директора Стати г-на Артура Лунгу (Казахстан, Приложение 8.5, стр. 263-271) в сочетании с краткими материалами Стати по делу в Люксембурге (Казахстан, Приложение 6.7, стр. 138) не оставляют место для малейших сомнений.

Что касается актов признания г-на Артура Лунгу, Суд отмечает, что Артур Лунгу был вице-президентом Ascom, одним из истцов в арбитражном разбирательстве.

В этом качестве он отвечал за разработку и внедрение систем финансового управления, а также надзор за финансовым менеджментом и продажами в отношении Ascom / Tristan и их операционных дочерних компаний.

Артур Лунгу сыграл важную роль в арбитражном разбирательстве. Он подал от имени Стати два свидетельских показаний (Казахстан, Приложения 2.23 и 2.28), в которых утверждал, что *«хорошо знаком с историей, операциями, холдингами, контрактами, финансами и корпоративной структурой Ascom и ее дочерней компании Terra Raf [...] «хорошо знаком с историей, операциями, холдингами, контрактами, финансами и корпоративной структурой двух казахстанских компаний, которые принадлежали и контролировались Ascom и Terra Raf, [KPM и TNG]».* (Казахстан Приложение 2.23, пункт 3).

Он явился на слушания для допроса и перекрестного допроса вместе со Стати, что приводит к выводу, что он может быть идентифицирован со Стати по смыслу статей 1704, §3, в) и 1723,3 ° Бельгийского судебного кодекса.

Однако как в этих свидетельских показаниях, так и на слушаниях Артур Лунгу прямо сослался на документы, которые он теперь признал ложными, а именно на финансовую отчетность (Казахстан, Приложение 2.35, стр. 183), Отчет о комплексной проверке КПМГ (Казахстан, Приложение 2.23). , пункт 30) и Информационный меморандум (Казахстан Приложение 2.23, пункт 31):

«(...) Мы также воспользовались услугами КПМГ для проведения финансовой и налоговой проверки поставщиков в связи с этим процессом. В августе 2008 года КПМГ выпустила завершенную презентацию по комплексной проверке поставщиков для проекта Zenith» [Французский перевод следует].

Арбитражный суд основал свое решение, по крайней мере частично, на вышеупомянутых доказательствах, которые теперь признаны Стати ложными. Как указано выше, следует считать, что суд полагался на доказательства, которые были признаны ложными, как только эти доказательства оказали определенное влияние на содержание арбитражного решения Трибунала. В настоящем деле доказательства, признанные выше как ложные, повлияли на арбитражное решение как на этапе оценки причинной связи между ответственностью Казахстана и ущербом, так и на этапе оценки размера ущерба, заявленного Стати.

Решение относится к инвестиционному арбитражу.

Финансовое положение инвестиций, то есть финансовое положение KPM и TNG, было отражено в финансовой отчетности, подготовленной Стати и проверенной КПМГ в период с 2007 по 2009 год. В нем говорится, что Стати осуществляли большую часть своих «инвестиций» через транзакции между связанными компаниями: *«значительная часть бизнеса компаний [Tristan, KPM и TNG] осуществляется через транзакции со связанными сторонами их влиянием, на основе установленной между связанными сторонами, отражена ниже. Конечным контролирующим лицом Компании является Анатолий Стати».* (Казахстан, Приложение 1.1, стр. 62, 225 и 392).

Позже Стати признали, что раздел о сделках со связанными сторонами, составляющий основу предполагаемых инвестиций, был существенно искажен, таким образом, раздел являлся ложным.

МСА 320 устанавливает, что искажения являются существенными, *«Когда есть основания ожидать, что, по отдельности или в совокупности, они могут повлиять на экономические решения, которые пользователи финансовой отчетности принимали, полагаясь на них»* (Казахстан, Приложение 11.3, пункт 2)

В контексте арбитража одним из таких пользователей стал Арбитражный Трибунал. Действительно, Стати неоднократно предлагали ему полагаться на их ложные финансовые отчеты.

По вопросу причинно-следственной связи, Стати утверждал (см. Второе письменное свидетельское заявление г-на Анатолия Стати в арбитражном разбирательстве), что *«действия Казахстана способствовали серьезному кризису ликвидности в компаниях [TNG и KPM] в первой половине 2009 года»* (Казахстан Приложение 2.29, пункт 41). Артур Лунгу также добавил в своем втором показании свидетеля: *«Казахстанская кампания по преследованию также вызвала кризис ликвидности для TNG и KPM весной и летом 2009 года»* (Казахстан, Приложение 2.28, пункт 7).

Затем Стати опирались на свою финансовую отчетность, чтобы оспорить утверждение Казахстана о том, что Стати сами довели свои казахстанские компании до банкротства до начала предполагаемой «казахстанской кампании преследования», то есть до середины октября 2008 года:

«Суть аргумента причинно-следственной связи Казахстана заключается в том, что у KPM и TNG был чрезмерный заем до каких-либо действий государства, что обрекло их на провал, когда цены на нефть упали во время мирового финансового кризиса. Этот аргумент не подтверждается никакими достоверными доказательствами, и он опровергается всеми объективными фактами. В то время как KPM и TNG испытывали нехватку ликвидности в первой половине 2009 года, эта проблема была временной и преодолимой. Более того, сам Казахстан внес значительный вклад в эту проблему. Казахстан не представил убедительных доказательств того, что до 14 октября 2008 года у KPM и TNG использовался избыточный заемный капитал». (Казахстан Приложение 2.44, пункты 249–250).

Во время слушаний по вопросу о юрисдикции и ответственности Стати настаивали на надежности их финансовых отчетов, чтобы продемонстрировать реальность и законность их инвестиций: *«Казахстан утверждает, что инвестиции [Стати] были непрозрачными, предполагая, что они были структурированы таким образом, чтобы скрыть прибыль и замаскировать, кто был «настоящим инвестором».* Эта позиция либо полностью лицемерна, либо Ответчик ничего не понимает в финансах. Эти компании составляли годовые финансовые отчеты в период с 2003 по 2009 годы, которые проверялись аудиторскими фирмами «большой четверки». Они увеличили долги на рынках государственного долга, и такие банки, как Goldman Sachs и UBS, сочли эти компании достаточно прозрачными и надежными, чтобы ссудить им сотни миллионов долларов. [...] Дело в том, что [Стати] сделало значительные инвестиции в KPM и TNG в форме приобретения акций, акционерных ссуд для компаний, реинвестирования прибыли, а затем, рискуя своими инвестициями для обеспечения долгов компаний» (Казахстан Приложение 2.33, п. 45: 1-46: 4).

- Перед арбитрами Стати настаивали на актуальности, полной надежности, серьезности и достоверности информации, предоставленной для определения стоимости завода по производству сжиженного нефтяного газа: см. Приложение 2.35 Казахстана, стр. 28-29, подчеркивая, что Казахстан не представил ни малейшей неточности или недостатка информации, содержащейся в Информационном меморандуме, распространенном среди потенциальных покупателей, и о надежности предложений, которые были ориентировочными, но представляли признаки потенциальной стоимости активов для компаний, серьезность и надежность которых не могла быть оспорена и которые были активны в нефтегазовом секторе.

Стати также настаивали на надежности своих финансовых отчетов, поскольку они были подготовлены *in tempore non suspecto*, «в ходе обычной деятельности, а не для целей судебного разбирательства» [следует французский перевод] и что данные из их финансовых отчетов, особенно данные из аудированной финансовой отчетности, представляют собой совершенно надежные доказательства.

Этот аргумент воспроизводится в арбитражном решении (Стати Приложение 1.1., P.390, no. 1700) и основан на нем.

Бесспорно, что:

если бы арбитры знали о том, что документы, представленные Стати, были основаны на финансовых отчетах, содержащих такие важные неточности и недостатки, что вынудили КПМГ [sic] принять решение о том, что не следует полагаться на аудиторские отчеты, выпущенные KPMG Audit LLC, они, по крайней мере, позволили бы Казахстану занять позицию по этому поводу - точно так же, как Казахстан сделал в текущем разбирательстве: см. Стр. 115-125 последних представлений Казахстана - с последствием, что этот аргумент был бы несомненно отражен в арбитражном решении, которое не было бы вынесено тем же образом,

и что, следовательно, документы и доказательства, обнаруженные после уведомления об арбитражном решении, оказали бы существенное влияние на арбитражное решение.

Опять же, опираясь на свою финансовую отчетность, и в частности на раздел о сделках со связанными сторонами, Стати в своих материалах, представленных после слушания, утверждали, что их казахстанские компании «очень далеки от неплатежеспособности» (Казахстан, Приложение 2.44, пункт 254). Они объяснили, что накопление долгов у связанных с КРМ и TNG компаний-должников было вызвано внешними факторами, не зависящими от Стати:

«Намеки Казахстана о том, что продление сроков кредитования покупателей жидкостей было чем-то иным, кроме разумного решения в ходе обычной деятельности, необоснованно. Согласно отчету аудиторов KPMG, «руководство TNG и KPM согласилось продлить условия оплаты для своих крупнейших клиентов, Stadoil Ltd. и General Affinity Ltd., которые являются связанными сторонами, после того, как они были проинформированы о том, что эти клиенты не смогут соблюдать существующие договорные условия оплаты». Неудивительно, что с началом мирового финансового кризиса и связанным с ним быстрым падением цен в 2009 году медленные платежи и дефолты каскадировались по отрасли» (Казахстан, Приложение 2.39, стр. 156, пункт 417).

Будучи введённые в заблуждение арбитры полагались на финансовые отчеты Стати, которые они считали истинным отражением финансового положения Стати, чтобы принять решение о причинно-следственной связи: в этом отношении см. Диаграмму, озаглавленную *«Причинно-следственная связь, касающаяся размера компенсации LPG plant»* (приложение 35 + приложения к материалам слушаний в Казахстане):

Причинно-следственная связь, касающаяся размера компенсации LPG plant

1. Финансовая отчетность от 30.06.2008: затраты на строительство «LPG plant (в стадии строительства)»: «192 969 994 долл. США» (Приложение 1.1, стр. 553).

⚠ Эта сумма включает в себя тройную стоимость [неточно] оборудование, выставленное TNG в марте 2006 года в Приложении 2 к Контракту Perkwood (1.32, стр. 1618) (CCL Сводка ПК §144).

Продажа казахстанских компаний в рамках проекта Зенит

2. Информационный Меморандум от 8/2008, подготовленный Стати для потенциальных покупателей: на основе (ложных) финансовых отчетов, принятых «1 июля 2008 года, TNG потратила около 193 миллионов долларов США на установку LPG plant» (Приложение 1.84, стр. 10).

3. Ориентировочное предложение от 25.09.2008 от потенциального покупателя (КМГ):
а. «Ключевые гипотезы [...]: историческое производство, доходы, затраты и капитальные затраты такие, как указано в Информационном Меморандуме» (Приложение 1.89, стр. 3-4).
б. «Мы оцениваем [...] стоимость LPG plant в 199 миллионов долларов США», «рассчитанная как среднее арифметическое между матрицей стоимости сравнительного метода и матрицей стоимости метода [...]» (1,89, стр. 3).
с. «Исторические затраты в размере 193 миллионов долларов США были использованы в качестве основы для оценки по методу затрат» (1,89, стр. 3).

⚠ Оценка КМГ составляет 50% на основе затрат на строительство, упомянутых в Информационном Меморандуме, которые сами повторяются в Финансовой отчетности (признано Стати. см. Стати CCL

Введение инвестиционного арбитража после провала проекта «Зенит»

4. Запрос Стати в Арбитражный суд от 1/2013: Арбитражный суд должен был рассматривать Индикативное предложение КМГ как «абсолютный минимум» (Приложение 2.35, Стр. 49: 9-15).

5. Решение Арбитражного суда от 12/2013: Индикативное предложение КМГ, подготовленное Стати, представляет собой «относительно лучший источник информации для оценки LPG plant среди различных источников информации, представленных сторонами относительно оценки стоимости LPG plant в течение соответствующего периода даты оценки, принятого Трибуналом» (Приложение 2.1, §1747).

Принимая во внимание, что эта финансовая отчетность была существенно искажена, и Стати намеренно удалили Perkwood из своей финансовой отчетности и скрыли существование контракта Perkwood, чтобы избежать независимой проверки транзакций между Perkwood и TNG.

Стати не предоставили материалы, которые могли бы оказать существенное влияние на решение, включая следующую переписку между Стати и KPMG: Техническое задание Perkwood, Приложение 1.20 для Казахстана, письма-заявления в KPMG: Приложения 1.83, 1.122, 1.140, Казахстан и 1.142, который показал бы, что Стати сознательно ввели в заблуждение своего аудитора, чтобы легитимизировать свою финансовую отчетность для третьих лиц.

Если бы арбитры знали об этой практике, они могли бы принять их во внимание при рассмотрении дела и учесть последствия этих действий для разрешения спора.

Что касается LPG plant, Стати прямо предложили Арбитражному суду полагаться на представленные им Индикативные предложения, в том числе предложения КМГ, потому что эти предложения *«представляют индикаторы потенциальной стоимости активов для компаний, которые, как я думаю, никто не может поспорить, серьезные и заслуживающие доверия, и все они в нефтегазовом бизнесе. Вы действительно смотрите на множество разных компаний. У вас есть компания, контролируемая государством, с КМГ (...)»* (Казахстан, Приложение 2.35, стр. 31-32). Стати завершили свое заявление на слушании, заявив, что Индикативное предложение КМГ должно быть *«абсолютным минимумом»* для оценки их активов (Казахстан, Приложение 2.35, стр. 49).

Стати настаивали на надежности своей финансовой отчетности, утверждая, в частности, что она была подготовлена *«в ходе обычной деятельности, а не для судебного разбирательства»* против Казахстана:

«В аудиторской финансовой отчетности TNG за 2009 год, которая является подкреплением годового отчета, указана чистая балансовая стоимость завода по производству сжиженного нефтяного газа в размере 248 миллионов долларов США на 31 декабря 2009 года, что подтверждает оценку FTI в 245 миллионов долларов США. Данные из исторических финансовых отчетов [Стати], особенно данные из проверенных финансовых отчетов, являются совершенно надежным доказательством, а не просто повторением FTI [Стати]» (Казахстан, Приложение 2.44, пункт 354).

Арбитражный суд опирался на аргументы Стати и доказательства, на которые они ссылались (аудиторская финансовая отчетность, Отчет о комплексной проверке KPMG, Информационный Меморандум КМГ и Ориентировочное предложение) при оценке стоимости LPG plant, воспроизведенного в решении (баллы 1699 и 1700 Премии). В соответствии с запросом Стати, Арбитражный суд опирался на *«неоспоримые Индикативные предложения, сделанные заинтересованными покупателями в 2008 году»* и решил, что Ориентировочное предложение КМГ в размере 199 миллионов долларов США представляет собой *«относительно лучший источник информации для оценки завода по производству сжиженного нефтяного газа среди различных источников информации, представленные сторонами относительно оценки LPG plant в течение соответствующего периода даты оценки, принятого Трибуналом»* (см. Решение, пункты 1746-1747).

Придя к такому выводу, арбитражный трибунал опирался на доказательства, которые, как теперь известно, являются неточными и существенно искаженными.

В Индикативном предложении КМГ прямо заявило, что оно полагалось на несколько *«ключевых предпосылки»*, в том числе на то, что *«прошлые объемы производства, выручки, затраты и капитальные затраты [CAPEX] были такими, как указано в Информационном Меморандуме»* (Казахстан, Приложение 1.89, стр. 3-4).

На слушании финансовый эксперт Стати г-н Розен подтвердил, что КМГ опирался именно на исторические затраты на строительство, указанные Стати в их финансовой отчетности и в Информационном Меморандуме: *«Я также отметил, что в проведенном КМГ анализе стоимости для своего индикативного предложения они также обратились к заводу по производству сжиженного нефтяного газа на основе стоимости, и на дату оценки она была ближе к 200 миллионам долларов, потому что это была информация о стоимости завода в то время»* (Казахстан, Приложение 238, стр. 57).

Согласно Информационному Меморандуму, все финансовые данные, включая исторические расходы в размере 193 миллионов долларов США, которые, по утверждению Стати, уже были понесены, были взяты из финансовых отчетов Стати. Согласно Информационному Меморандуму, финансовая отчетность KPM и TNG была *«подготовлена в соответствии с МСФО»*, о чем Стати указали в самих финансовых отчетах.

С тех пор Стати признали, что финансовая отчетность, которую они представляли *«в соответствии с МСФО»* для КМГ (Казахстан, Приложение 1.84, стр. 60), и *«абсолютно надежными»* для Арбитражного суда (Казахстан, Приложение 2.44, пункт 354), являются фактически существенно искажены.

Они признали, что скрывали Perkwood в своей финансовой отчетности, что является явным нарушением МСФО, с целью, в частности, избежать проверки транзакций между Perkwood и ТНГ независимой третьей стороной. Это важное признание, особенно с учетом того, что Perkwood был основным «поставщиком» строительства завода по производству сжиженного нефтяного газа и, следовательно, основным источником «исторических капитальных затрат», на которые КМГ полагался при формулировании своего предложения.

Если бы арбитражный трибунал знал обо всем этом, он, вероятно, не принял бы довода Стати о том, что ориентировочные предложения указывали на стоимость завода по производству сжиженного нефтяного газа, «которые никто не может оспорить, являются серьезными и заслуживающими доверия» (Казахстан, Приложение 2.35, стр. 32), а Индикативное предложение КМГ должно было быть «абсолютным минимумом» (Казахстан, Приложение 2.35, стр. 49), и что было бы невозможно сделать вывод о том, что индикативные предложения были «бесспорными» (Казахстан, Приложение 2.1, пункт 1746).

Напротив, арбитражный трибунал мог бы заметить, что Стати намеренно скрыл истинный статус Perkwood, основного «поставщика» завода по производству сжиженного нефтяного газа, чтобы избежать проверки транзакций между Perkwood и ТНГ третьей стороной. Это могло привести [трибунал] к выводу, что большая часть капитальных затрат, заявленных Стати в Информационном меморандуме, на котором КМГ основывала свое Ориентировочное предложение, была ненадежной. Следовательно, [арбитражный трибунал] мог бы избежать признания того, что Индикативное предложение КМГ является «относительно лучшим источником информации для оценки завода по производству сжиженного нефтяного газа» (Казахстан, Приложение 2.1, параграф 1747).

Суд приходит к выводу, что из-за махинации Стати и сокрытия информации арбитры были введены в заблуждение. Им не позволили узнать о реальном финансовом положении Стати, что было необходимо для вынесения решения по делу.

Их решение основано на ошибочной информации, которая не точно отражает положение компаний Стати.

Доказательства, которые были собраны после вынесения решения, демонстрирующие, вне всякого сомнения, мошенническое поведение Стати, были неизвестны арбитражному трибуналу, поскольку они были обнаружены лишь постепенно после вынесения решения. В результате Казахстан не смог доказать арбитражному трибуналу, что инвестиции Стати в Казахстан были осуществлены недобросовестно. Дело, рассмотренное арбитражным трибуналом, не соответствовало действительности фактов, выявленных доказательствами, вновь собранными после уведомления о решении. Другими словами, из-за неточных и фальшивых заявлений Стати, а также из-за того, что они скрыли многочисленные доказательства в ходе арбитражного разбирательства, Казахстан был лишен права быть заслушанным по этому фундаментальному вопросу.

Таким образом, арбитражный трибунал не рассматривал и не мог рассматривать вопрос о том, соответствовало ли поведение Стати принципу добросовестности.

Доказательства, собранные после уведомления о решении, несомненно, оказали бы решающее влияние на решение.

Факты, обнаруженные после уведомления о решении и письма KPMG от 21 августа 2019 года в адрес Стати, «отозвавшего» свои аудиторские отчеты, основанные на существенно ошибочных финансовых отчетах, особенно свидетельствуют о стратегии Стати по оказанию влияния на арбитров с целью получения благоприятного решения.

Совершенно очевидно, что если бы арбитры могли изучить дело на основе правдивой информации и знали, что финансовые отчеты, подготовленные Стати, разрекламированные как надежные, потому что они были проверены авторитетными аудиторами: «проверены аудиторской фирмой большой четверки (Казахстан, Приложение 2.33) были признаны недействительными, поскольку Стати обмануло те же самые аудиторские фирмы, [арбитры] никогда бы не пришли к такому же выводу по вопросу о причинно-следственной связи, и они бы не приняли решение о том, что Казахстан по-прежнему не смог доказать, что Стати сами причинили или способствовали причинению ущерба, понесенного инвестициями Стати.

Если бы арбитры были осведомлены о фактах, документах и доказательствах, касающихся реального финансового положения Стати, если бы они знали о мошеннических и вводящих в заблуждение действиях Стати, обсуждение перед арбитрами было бы другим и позволило бы сторонам, экспертам и / или свидетелям противостоять друг другу с этими новыми доказательствами.

С учетом вышеизложенного, и без учета других оснований для отказа в исполнении, апелляция признается обоснованной.

3. Стоимость обслуживания

Расходы на обслуживание несет Стати, сторона, проигравшая дело, и в отношении которой они были понесены без необходимости.

4. Судебные издержки

Судебные издержки несет Стати, проигравшее дело.

Принимая во внимание характер и сложность спора, целесообразно установить процессуальную компенсацию, причитающуюся Казахстану, в размере 13 000 евро, то есть максимальной сумме в соответствии со статьей 1022 Судебного кодекса.

ПО УКАЗАННЫМ ВЫШЕ ПРИЧИНАМ,

СУД,

По результатам состязательного спора между сторонами, принял решение,

Принимая во внимание статью 24 Закона «О языке судопроизводства от 15 июня 1935 г.;

Объявить обоснованной основную апелляцию Республики Казахстан;

Отменить нижеследующее судебное решение, за исключением тех случаев, которые признают возражение третьей стороны в отношении приказа об исполнении от 11 декабря 2017 г. допустимым;

Постановляет по вновь открывшимся обстоятельствам по данному вопросу в следующих пределах:

Объявляет апелляцию третьей стороны к Приказу об исполнении от 11 декабря 2017 года обоснованной;

Аннулирует Приказ об исполнении от 11 декабря 2017 года;

Объявляет встречную апелляцию, поданную сторонами Стати, Ascom Group и компанией Terra Raf Trans Trading, необоснованной;

Отклоняет доводы ответчиков;

Заявляет, что расходы по доставке и вручению судебного решения будут нести Стати,

Ascom Group и Terra Raf Trans Trading;

Поручает сторонам Стати, Ascom Group и Terra Raf Trans Trading оплатить судебные издержки, урегулированные следующим образом:

- по делу, инициированному Республикой Казахстан:

- стоимость судебных повесток: 591,91 евро

- возмещение процессуальных расходов первой инстанции: 13000 евро

- регистрационный сбор (апелляция), сумма, подлежащая уплате бельгийскому государству, Федеральной государственной службе финансов, в соответствии со статьей 2691 Кодекса регистрации, ипотеки и судебных сборов: 400 евро

- FB: 20 евро;

возмещение процессуальных расходов по апелляции: 13 000 евро;

- по делу, инициированному сторонами Стати, Ascom Group и компанией Terra Raf Trans Trading.

Решение, вынесено и озвучено на публичных слушаниях по гражданским делам 17-й палаты Апелляционного суда Брюсселя:

16 ноября 2021 г.

Участвовали:

Мадам Доминик ДЕГРИФ, судья,
Г-жа Патрисия ДЕЛГУСТ, клерк,

(подпись)

П. ДЕЛГУСТ

(подпись)

Д. ДЕГРИФ